

Подлинная история Руси

СКИФСКАЯ ИСТОРИЯ

АНДРЕЙ ЛЫЗЛОВ

Андрей Иванович Лызлов

Скифская история

Серия «Подлинная история Руси»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5014724

Скифская история: Алгоритм, Эксмо; М.; 2012

ISBN 978-5-6995-5658-8

Аннотация

Русский историк и переводчик Андрей Иванович Лызлов (ум. после 1696 г.) – один из первых российских историков в современном смысле этого слова, предтеча великих М.В. Ломоносова и В.Н. Татищева. В 1692 закончил работу над «Скифской историей», в которой описал борьбу русского народа с монголо-татарскими и турецкими завоевателями. Лызлов использовал большой круг источников и исторических сочинений (летописи, хронографы, разрядные книги, варианты «Казанской истории», украинские исторические труды, польско-литовские хроники, сочинения латино-итальянских и других авторов). «Скифская история» уже в рукописи получила широкое распространение в России, затем была дважды издана Н.И. Новиковым (в 1776 и 1787 гг.).

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	23
ЧАСТЬ 2	29
Глава 1	29
Глава 2	43
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Андрей Иванович Лызлов

Скифская история

ИСТОРИЯ СКИФИЙСКАЯ,

содержащая в себе: о названии Скифии, и границах ея, и народах скифийских монгаллах и прочих, и о амазонах мужественных женах их, и коих времен и яковаго ради случая татаре прозвашася и от отеческих своих мест в наши страны приидоша, и яковыя народы во оных странах быша, и идеже ныне татарове обитают. И о начале и умножении Золотыя орды и о царех бывших тамо. О Казанской орде и царех их. О Перекопской или Крымской орде и царех их. О Махомете прелестнике агарянском и о прелести вымышленной от него. О начале турков и о салтанах их.

От разных иностранных историков, паче же от российских верных историй и повестей, от Андрея Лызлова прилежными труды сложена и написана лета от Сотворения Света 7200-го, а от Рождества Христова 1692-го.

Разделяется же в четыре части, к тому приложена повесть о поведении и жителстве в Константинополе султанов турецких, еже преведена от славенополского языка в славенороссийский язык им же, Андреем

Лызловым.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

О названии Скифии, и границе ея, и о народах скифийских названных монгаилах и прочих, и о амазонах мужественных женах их, и коих татар суть сии татарове, иже в Европу приидоша

Диодор Сикулос, историк вельми старовечный, иже писал книги о деяниях разных народов во время кесаря Августа, поведает скифом начало имети от Скифа, первого князя их, рожденнаго от Еови и девицы. Иже бяше до пупа человек, останок же его наподобие змии обретается, такожде и мать Скифову, самородно из земли своея произведшуся. О сем иньга летописцы сумневаются и глаголют, что бы то за дивы были? [Ибо о таковых, кроме Мелюзины морской, не обретается.] И мнят повесть то быти лживую или басни в себе содержащую.

Иньга историки глаголют, яко Скифия названа есть от

Скифа, сына Геркулесова, и есть двояка: едина европейская, в ней же мы жителствуем, то есть москва, россияне, литва, волохи и татарове европейския. Вторая ассиийская, в ней же вси скифския народы обитают, от полуногци на восток сядягция. Сии ассиийския скифи премного разплодишася и различными именованиями прозвашася. Едини тауресы, иже у горы Таурус жителствуют, инии агатырси, еще эсседони [иже родителем своим вместо земли в себе чинили погребение, ибо мертвых их ядяху] и массагеты, арисмани, сакеви или саги.

Сии вси скифийские народы бяху потаени и незнаеми греком и латинником. Границы же скифийския з запада от реки Дону [а Ботер, описатель всего света, полагает от Волги, еже и приличнее имать быти]. На восток солнца до пределов хийских, иже со Индиєю. С полудня от моря Меотскаго, то есть Азовскаго, и Каспийскаго, то есть Хвалисскаго. На полночь даже до океана скифийскаго Ледоватаго.

Разделяется же на четыре части. Едина имеет в себе Орды все. Вторая загатаи и все народы, иже суть при Уссоне и пустыни Лопской. Третья обдержит Китай, и еже обретается в помянутой пустыни, и Хинское государство. Четвертая содержит страны мало нам ведомыя, яко Белгиан, Аргон, Арсатер, Аниа.

Но от пятисот лет и болыпи, егда скифове народ, изшедши от страны реченныя их языком Монгаль, ея же и жители назывались монгаилы или монгаили, поседоша некоторые государства [яко о том будет ниже], измениша и имя свое, на-

звашася тартаре, от реки Тартар или от множества народов своих, еже и сами любезнее приемлют или слышат.

И меньшая половина Скифии, яже над морем Ассийским, называется Тартариа великая. Разделяется же Тартариа великая от Скифии Имаусом горою великою и знаменитою: еже со одну страну – то Тартариа, а еже от сея страны – то Скифия. Идеже обретается гора каменная Кауказ названная, блиско моря Хвалисского. С другую же страну, от полудня и востока, разделяет их гора великая, Быкова реченная, по латине – Моне Таурус, на ней же первое стал ковчег Ноев по потопе.

О сих татарех монгаилех, иже живяху в меньшей части Скифии, которая от них Тартариа назвалась, множество знаменитых дел историкове писали, яко силою и разумом своим, паче же воинскими делы на весь свет прославляхуся. Сии ничто же особое, кроме жен, и детей, и оружия имяху, и ничто же начинали, еже бы во тщету им было. Денег никаких, ниже злата и серебра знали, менами токмо потребности своя исполняли. Ибо, глаголаху, идеже есть в чести злато, тамо желателство, а идеже желателство, тамо серебролюбие, а идеже серебролюбие, тамо прелести, и таковых <людей> удобно серебром одолети.

Не баше ничтоже у них добрейшаго паче славы, и их грубому прирождению много даде им природа. Первое, за едино удивление Иустин об них пишет, яко они будуще грубыми без наук, не знали злостей, тако грецы от великих наук

исполнени суть невоздержания. Аще бы христианский который народ имел в себе такую мерность, яко они, не точию земля, но и небо любило бы их.

Никогда побеждени бывали, но всюду они побеждаху. Дария царя перскаго из Скифии изгнаша; и славнаго перскаго самодержца Кира убиша; Александра Великаго гетмана именем Зопириона с воинствы победиша; Бактрианское и Парфиское царство основаша. Никогда же чуждему народу попушаху к себе входитьи, а своими довольно [кроме греков и индьян] всю Асию населиша.

Турки, парфы, персы, венгры, сыкабры от их народу изыдоша. Асию Малую и Великую, вторую и величайшую часть света, мужеством обладаша, и обладаху ею с полторы тысячи лет: наченши от Вексора царя египскаго – даже до веку и государственования Нина царя ассирийскаго. В соседстве и в прилеглости с ним всегда жили славяне, прародители наши – москва, россияне и прочие, их же древния историки для общих границ одинако и обще скифами и сарматами называли.

Оному египетскому царю Воксе пригодный ответ учинили; егда велел им себе дань давати, сие отвещали: удивляемся глаголюще тако великому и богатому государю, яко от нас убогих хошет приобрести богатства, идеже их несть никогдаже; пристойнее нам убогим для таковых обещается быти; срамно есть государю великому к нам убогим ездить – приличнее мы убогие к государю будем. И тако прежде, даже царь не уготовился на войну к ним, ускориша нань, и до

конца его победиша, и из Африки изгнаша.

Марса хвалили за бога, а за богиню Весту. Солнце, месяц, огонь в великом почтении имели. Хана великаго царя своего, иже зовящися Гог и Магог, то есть государь над государи и царь над царми, на свете вельми почитали, и вместо святаго имели, и чтили, и величали. В мужестве же и воинских делах тако искусни, яко не точию сами, но и жены их в великую славу превзыдоша, о них же хошу zde нечто написати.

И дивное дело есть, кому бы те дары и деяния воинская знаменито оказалыя приписать имамы, мужем ли, или женам их? Ибо они тако знатныя дела по себе оставили, яко никаким забвением веки наступающиа заперти их возмогоша.

О них же сие история починается. Во едино время несогласия ради некоего из воинства онаго татарскаго изгнани были два знаменитая юноши, Плинос и Солопин, иже изведоша с собою немало иных юношей. И обиташа при границе каппадокийсте<й> над рекою Фермодонтою, и обладаша полями темискирийскими в пограничии греков, и оттуду воеваху прочия царства.

Потом собравшися окрестный народы и пришедши безвестно поразиша их до единого. Жены же, видевши двое бедствование на себе: из отеческих мест изгнание и мужей своих избиение – прияха на себе оружие мужей своих, луки, сабли, и копиа, и прочее, начаша сами оброняться и стрещи пределов своих.

И тако добре онаго краю стрегоша, яко тамо распростра-

нишася и царство основаша. И дабы народ их женский не изгибл, совокупляхуся со окрестными народы, и потом с пастырьми своими, в год единою. И аще сын раждашеся им – убиваху его, аще же дочь – соблюдаху, учаще не писанию, ниже женским художеством, но воинским делам приучаху их. Правыя сосцы им прижигали, дабы стрелянию из лука не чинили помешки; и того ради достоин зван их маммазони, а не амазоны, ибо мамма греческим языком перси называются.

И егда им всюду благополучно повождашеся, яко истинно страхом всему свету быша, избраша ис посреди себе две королевни, имена Мартесию и Лампеду. Сии поведаху яко от бога Марса уродиша-ся, ему же жертвы, яко и мужие их творяху. Потом обладаша множайшую часть Европы. Бяше сие от Сотворения Света, яко древние историки описуют, около лета 2825-го. Потом основаша Эфес град великий во Греции, такожде иных градов много. Последи, многую корысть от окрестных народов приобретши, возвратишася с пленом в землю свою.

Мартесия убо остася в Греции обороны ради, но недолго тамо повелителствова, ибо вскоре по отъезжании прочих к Термодонтии в поля темирскирийския собрася на них безвестно народ Малыя Азии, Мартесию убиша и воинство ея поразиша. А Лампеда во отечествии умре. На ея место наступила Ортигия, над приращение женское мужественна. Сия долго в девстве соблюдашеся и изрядно обиды сестер своих

воздаде, ибо неколико лет мужественно и крепко, иде же обращаешься, супостатов побеждала.

По сем в небытность Ортигии Геркулес греческий, соглася с клеветы своими, пришед на амазоны безвестно и множество их победы и в плен взя. Ортигия, доведавшись о побеждении сестер своих, с великою жалостию посла к Согеллу царю татарскому, дабы отдал греком возмездие за кровь свою, сице прилагаючи: аще того не учинишь, мы саблями своими греком путь во всю Асию отворим. Подъются убо Согелл на греки, обаче не сотвори с ними брани некоторый ради предъутверженныя между собою дружбы.

Амазоны обаче составиша брань и мужественно против греков стаща. Всяко же без оных татар помощи принуждени быша уступить. Потом послаша к Согеллу царю, вопрошаючи: «Чего бы ради тако к ним неприятен явился?» Отвеща, яко то ко иному времени оставит умыслил есмь, ибо ныне тому есть потребная причина. И тако Ортигия множество знаменитых воинских дел по себе, паче обычая и крепости женския, оставыпи, от сего света отыде.

Последи сея бысть Пентесилия, яже во время Троянской брани пришедши в помощь трояном со многим девическим воинством зело мужественно доказовала и брань со греки чрез целый день имела. И потом на кийждо день тако творящи сильна им бяше. Даже сразившись един на един с преславным богатырем Пирром сыном Ахиллесовым, убиена от него бысть, обаче со тщетою ево, ибо Пирр от нея смертно

бысть ранен.

О них же Омир во Илиадах и Виргилиус во Ансадах своих сицевыми словесы поминают:

Ведёт амазонка полк неизочтёны,
Мёсячными же щит цвётно облечёны:
Смёл а Пентеслиа, ставя от охоты
Протв мужей дерзновённо девчьи роты.

И живуще бяху тии в преждереченных местех своих даже до царицы своя Тамирис имянем, яже имеющи брань с преславным перским самодержцем Киром – порази его, и самого емши, главу отсеци и в своей его крови омочати повеле, глаголющи: Желал еси кровей человеческих до смерти – пей же свою по смерти!

Во время же властельства Великаго Александра царя македонскаго бяхе у них царица имянем Талестра. С ними же Александр Великий войну хотяше начинати. Они же ему отвещаша: Царю Александре! Слава твоя велика есть, но достоин ли ты блюсти ея, еже бы не изгубити, ибо какую славу приобрящешь, аще нас, жен сущих, победишь? Аще же мы победим тя, тако великаго царя, то множае славнейши будем. Царь же сия слышав, остави их в покое. Потом Талестра сама прииде ко Александру со тремястами девиц вооруженных, просящи, дабы от него зачала сына. Александр же почудився ей и собранию ея, держав у себе дванадесять дней, отпусти ю. И тако от него покой приобретае.

Потом, егда тяжко бысть им от окрестных народов, при-
нуждены быша утещи к татаром помощи ради, мужей оттуду
вземлющи. Обаче кто своей воли приобыкнет – трудно тому
от нея престати. Прилучися убо во единое время, яко от про-
долженных и далеких войн татарских, десять лет не бяше их
в домех. И того ради жены их с пастырьми своими общати-
ся начаша, мняще мужей своих погибших. Егда же приидо-
ша мужие, жены с пастырьми не восхотеша их слушать, даже
нуждею и казнию к тому привлечени быша. И от того время-
ни амазонки престаша воевати, егда им мужие роги сотроша.

От сих убо татар монгаилов изыдоша сии татарове, иже
суть к нам, савроматом, пришельцы, их же называем крым-
ския, монконския, перекопския, белгородские, очаковские
и все те народы, иже обитают около езера Палюсмеотис, то
есть Азовскаго моря.

Неции же историки сих татар мнят быти еврейска племе-
не, яко о том Ботер в книгах своих знаменито утверждаючи
пишет сице. По разделении царства Иудина Израилева, их
же цари быша в Самарии, яко о том явственно в Библии об-
ретається. Последии первых пленов, еже от царей ассирийских
на евреев, наступила война Салманасара царя ассирийскаго.
Той в два прихода свои, еже на царя Иосию, егда и Самарию
взят, разори и опроверже до конца царство Израилево, и на-
род заведе во Ассирию.

И оттуду в полторасти лет, яко пишет Есдра, убозии жи-
дове, приидоша горы перския и медския, приидоша во стра-

ну Арсатер. Где бы сия страна Арсатер обреталася, различно о том писатели домышляют. Нецыи утверждают, яко то была страна колхийская, яже ныне зовется Мингрелиа, ибо Иродот пишет, яко народ той детей своих обрезывали. Обще множайшая часть писателей глаголют сице: яко Арсатер страна область есть Белгиана, отнюду же жидове под именем татарским изыдоша лета от воплощения Божия 1200, во время великаго Кингиса, иже утвержаше царство Китайское. И яко тии тогда еще обрезование содержали и нечто иных чинов Моисеева закона, того ради нетрудно прияша закон Махометов. И далее тамо же на листу 152 пишет: Егда повелением Салманасара царя ассирийскаго заведени быша израилтене за Индию, в землю Арсатер, и тамо изродишася во обычаи глупыя и грубыя, и забыша множайшую часть или и обще вся чины Моисеова закона, едва соблюдаху токмо обрезание едино.

Глава 2

Коих времен и яковаго ради случая татарове от отеческих своих мест подъемишися, в Европу приидоша; и о брани их с половцы и россианы; и о разорении градов половецких от татар

Вину или причину порушения их от своих мест и в сия страны пришествия различно писатели описуют. Первое Ботер полагает сицевую. Егда быша оные татарове под властью государя страны тоя именем Ункама, ему же давали десятину от всех прибытков своих. Егда же во время наступающия тако разплодишася, яко некогда жидове во Египте, яко Ункам нача от них опасение имети. Того ради хотя их умалити и отъяти крепость от них, разсылаше единою тамо, и паки инуде на войны далекия и небезстрашныя. В чем тин подстрегишися – совокупишася вкупе, и советоваша оставити природную страну свою, и сотвориша тако.

Ибо воздвигшися поидоша от отеческих мест своих. И тако удалишася от онаго Ункама, яко к тому не бояхуся его. Ид еж по неколиких летех избраша ис посреди себе царя Хингиса, ему же благодатныя победы и мужество придаша имя Великий. Ибо той изшедши от страны своея лета от воплощения Слова божия 1162 с жестоким воинством покори под себе, ово силою, ово славою, новыя области.

Последи же, егда восхоте у онаго Ункама едину от дщерей

его поять себе в жену и не возможе того мирно учинити, начат войну противу его и, во брани победив, государство его прият.

По смерти онаго Хингиса наследники ево в малом времени толико быша страшни всем странам восточным, не менши же и полунощным, с погублением неисчетных народов, яко трепетала от них вся Европа. Егда и Инокентий IV папа римский ужасшися тоя лютыя бури, яже висела над христианы [ибо яко саранча разбегошася даже до Дуная], от собора Лугдунскаго посла мниха Анеелна доминикана со иными мнихи францышканами к великому хану татарскому в лето 1246-го – имяни же его не описуют – наказующи его, дабы принял имя и веру христианскую или бы точию оставил христиан в покое пребывати.

Он же не соизволи имяны и веры христианския прияти, обаче обещася со христианы пять лет в покое пребыти. Нецый же пишут, яко обратися в веру христианскую и яко воюючи к потребе христианской повеле уморити голодом Мустьяцена калифу богдатскаго между богатствы его, их же собра.

Историк же полский Александр Гвагнин, о разных странах пишуши, поведает, яко Алляус царь татарский лета 1250 взят град Суссу, между Персидою и Вавилоном, и тамо града того держателя калифу уморил голодом, замкнув его во единой башне, которая была у того калифы полна злата, и серебра, и вещей драгих, глаголя: «Аще бы ты то сокровище раз-

дал воином, то бы ты, и град, и народ твой в целости могли соблюстися». И сей имать быти царь татарский, к нему же папа посылал послов своих, и калифа Мустацена уморил.

Еще Ботер пишет, яко царь татарский Алляку разлучал со светом калифа Мустацена Мумбйли лета 1255-го. Ин же списатель, Жигмунт Герберштейн, описуя землю татарскую пишет и приводит на свидетельство Мефодия Патавского, иже поведает, яко бысть некто в них муж Геден имянем, иже имущи некую ведомость о скончании света и о погублении на нем всех живущих, поведаящи же им сие, и некакими писании утверждаше, и советоваше, дабы о том прежде времени вразумилися и сокровища, и богатства мирския, иже вкупе со светом погибнути имут, ни во что вменили.

На сие они соизволивши, подъяшася со безчисленным множеством народу своего от Татарии, от оных каменных гор Каукасийских, и от горы великия Имаус реченная, и от поль Евтейских, и приидоша ко Индии, идеже царя Индийскаго, ему же служаху, убиша и области яко ево, тако и иныя при реке Ефрат и у моря Перскаго обретающиеся поплениша и опустошиша. И Асию Малую и Великую с великими победами в долготу и широту преидоша. Такожде обе Сарматии, асийскую и европскую, идеже множество царств, княжений и областей, яко христианских, тако и поганских повоевали и ни во что истинно обратили.

В наши же европския страны пришествие сих незваных гостей знаменовала и яко бы провозвещала великая

и необычная комета, являясь лета от Сотворения Света 6719, а от воплощения Слова божия 1211, месяца маиа, яже осмьнадесять дней пребысть, на восток Солнца к половцом и ко странам Российским хвост обращаючи.

И аще в хождении ея некоторыя историки и не соглашались, обаче была явное знамение пришествия тех злых прилежащих нам соседей. Ибо они яко послушни будущи тоя кометы во второе лето по том, то есть 1212, со царем своим Егуханом, его же Гвагнин Батыевым отцом называет, прешедши Волгу реку, идеже она в Каспийское, то есть Хвалинское море под Астараханью впадает, великою силою идяху на запад.

И прежде с половцы, о них же ниже речется, брань составиша, идеже им половцы мужественно отпор давали и воинства их побеждали. На останок же от множества татарскаго в крепости своей ослабеша. И того ради аще и главные супостаты бяху россианом, обаче наглою потребою принуждени будучи, помощи от них против татар просили, разсуждаючи и глаголючи им сице: «Что нам от татаров ныне, то вам будет от них утро».

Того ради россиане, видящи общее бедство, не отрекошася и татарских послов [советующих им, дабы в ту войну не вступали и половцом, вечным своим супостатом, не помогали] чрез законы гражданския, поймав умучили. И вси землею и Чорным морем от Ачакова, также реками Волгою, Доном, Ворсклом, и Днепром, и Богом на помощь половцом

поидоша с воинствы.

Князь Мстислав Романович с воинством киевским, князь Мстислав Мстиславич с воинством галичским, князь Владимир Рюрикович с воинством Смоленским и прочие князи российстии: черниговские, переяславские, владимирские, новгородские.

И случившися со всеми воинствы половецкими приидоша на урочище Протолцы и оттуду двенадесятью днями приидоша на реку названную Калку, где уже татарове под наметами своими стояли и не попустивше пришедшим опочинуть, но вскоре свежая на ослабелых и путем утружденных удариша, и побиша и разгнаша половцев первое, потом российских воинства дерзновеннее поразиша и двоих князей – Мстислава киевскаго и князя черниговскаго поимаша, яко Меховский пишет – а Вельской глаголет убили.

Бысть сия брань россианом и половцом с татары лета Христова 1224. Иных же разгнанных [дело истинно тяжкое изречению] сами же изменники половцы, чрез их же землю бегоша, товарищей военных и помощников своих, у конных коней поотымающе, с пеших же одеяния грабяще побиваху, иных же в реках утопляху.

Храбрый же князь Мстислав Мстиславич галицкий, иже победил Коломана краля венгерскаго и поляков, егда прибежал к реке к лодиям своим и превезшися чрез реку, повелел все лодии потопити, и посети, и поपालити, боящися погони татарской, и тако исполнен страха пеш к Галичу прииде.

Владимир же Рюрикович князь смоленский такожде здравие свое бегством спасе и к Киеву пришел престол киевский об- лада.

И ниже множайшая часть полков российских бежаши к лодиям своим dospеша, и узревши их потопленных и по- жженных до конца, от печали, и нужды, и глада не могущи чрез реки преити, тамо помроша и погибоша, кроме некото- рых князей и воинов, иже на плетеных таволжаных снопах чрез реки преплыша.

На той-то брани между безчисленными российскими во- инствы убиени быша славныя богатыри и знаменитыя побе- доносцы Добрыня Золотой Пояс, и Александр Попович со слугою своим Торопом, и иных славных богатырей россий- ских много.

Татарове же по той победе твердыни, и грады, и селения половецкия до основания разорили. И вся страны около До- ну, и моря Меотскаго, и Таврики Херсонския, еже до днесь от прекопання междумория называем Перекопом, и окрест Понта Евксинскаго, то есть Чорнаго моря, татарове облада- ша и поседоша. Точию оставаша грады, яже суть в самой Та- врике Херсонской, в содержании генуенсов италяен под дер- жавою греческих царей. И доньне в оных полях градов, и твердынь, и башен каменных давних, иже италиане генуен- сы с половцы в соседстве будучи созидали, старыя падшия стены, паче же у Торговицы и на прочих местех явным сви- детельством суть.

Такожде и в полях Мажарских [отнюду же венгры изыдоша] и доныне множество стен, и градов, и твердынь разореных. А гробы свидетельствуют, яко тамо жили некоторые христиане, ибо суть на могилах столпы каменные резные мужей честных во оружиях и кресты малыя на них, обаче некоторые от древности мхом обростоша и инии же падоша. Отнюду же познати мощно, яко живяху тамо некогда греки, италиане и генуенсы с половцы.

И тако от того времени татарове, народ прежде сего мало нам слышанный, половцев выбивши, нам соседми нелюбезными учинишася.

Глава 3

Яко выя народы во оных странах быша, отнюду же татарове их изгнавши, сами теми странами обладаша

Соглашаются на сие мнози древнии и новейшия историки, яко тамо, то есть по обе страны реки Волги, ниже реки Камы, между Великия Волги и Белья Воложки до большой Нагайской орды [тая мнится быти Заволская орда иностранными названа], живяше народ болгарский, а ниже их по реке Волге, даже до моря Каспийскаго, со ону страну Волги, жили татарове, иже иностранными называлася Заволская орда.

По сей же стране Волги, еже есть вниз идущи по правому берегу, в полях от полунощи к востоку, даже до Дону, и над морем Меотским, еже ныне Азовское называется, и над Понтом Эвксинским, еже ныне Чорное море, и в Таврике, идеже ныне Крымская орда, живяху печенези и половцы.

О начале же сих народов повествуется. Страна, именуемая Болгары, обретающаяся по левой стране реки Волги вниз идущи, аще иностранныи и по обе страны Волги полагают ю, обаче есть на единой стране. Та же есть ниже града Казани, про должаяущися до большой Нагайской орды, яже иностранными Заволская называлася, между реками Великия Волги, и Белья Волошки, и Яиком.

Название свое восприяла от народа, живущаго тамо еще прежде крещения Российския земли, названнаго от реки

Волги волгоры или болгары, которые имели начало свое от преславного и многонародного народа славенского.

Живущи же тамо многа лета и слушавше о некоторых соплемянных своих народах словенских, яко вандалах, цымбрах, готфах, имя свое прославляющих, и в делах воинских цветущих, и победы восприемлющих, елики содеяша они с Римскою монархией, и с цари греческими, и с прочими прилежными соседи, о их же славных воинских делах многия историки пишут, ревнуящи тому и болгары воздвигшеся мнози от стран своих и жилищ, ищущи мест прохладнейших и славу обрести хотяще, приидоша первое над Черное море и над Меотское и прежиша тамо немало время в покое.

В лето же от Рождества Христова 420 со князем своим Дербалом подъяшася оттуду и придоша за реку Днестр во область названную Дацию, идеже ныне волохи и мултани, между реками Днестром и Дунаем. Яже тогда бяше под державою Римскою. Отнюду же жителей тамошних даков изгнавши, сами ону страну населиша. И оттуду исходяще Греческое царство пленяху и победы восприимаху, яко о том довольно пишет Стрийковский в выводе народов славенских на листу 98 и далее.

Оставшии же от оных в странах своих соединишася с татарскими народы, живущими близко их. Татарове же, иже назывались Заволская орда, живяху по той же реке Волге ниже болгарских границ даже до моря Каспийскаго. Приидоша ис пустыней, отстоящих к Китайским странам, и начаша жи-

ти около великих рек Камы и Яика. И з болгары вышними оставльпимися, яко народом таким же диким, соседства ради единоправнии быша.

Сии вси в российских летописцах назвались нижние болгары, с ними же князь Владимир Святославич, самодержец российский, многи брани имев, покори их и дань наложи. Но обаче множицею от подданства отступоваху, аще и последи от прочих великих князей российских побеждаеми бываху, о чем свидетелствуется в Степенной Российской книге на различных местех.

Иностраннии же историки называют страну ту Заволская орда, яко Гвагнин пишет, глаголя: Орда татар Заволских названа есть от реки Волги, за нею же ю обитали; граничится та страна от востока морем Хвалиским и прочее. Сия орда бьяше некогда славнейшая и сильнейшая паче иных орд, кроме Астраханскаго государства.

А о начале своем те ординцы сице повествуют. Яко во странах тех, отнюду же изыдоша, бьяше некая вдова, породы между ими знаменитая. Сия некогда от любодеяния породила сына, имянем Цынгиса, юже первые ее сынове прелюбодейства ради хотеша убити. Она же обрете вину ко оправданию си глаголющи: «Аз от лучей солнечных зачала есмь сына».

И тако той ея сын время от время мужественным возрасте юношею и ту Заволскую орду распространил и умножил, яже множеством жителей, и дел мужественных деянием, и само-

го краю изобилием едва не все тамошняя орды превосходит. И совершенно от себя все иная диких полъ жителие народ той производящий мужеством и воинскими делы славу свою размножили.

От сих татар, их же российские летописцы называют болгарями от имяны прежних болгаров живших тамо, приходили к великому князю Владимиру, веру свою махOMETскую похваляючи; от них же последи четыре князя пришедшие в Киев крестишася.

Половцы же и печенези бѣше народ военный и мужественный, изшедший от народа готфов и цымбров, от Цыммериа Босфора названных, от них же гепидов, и литву, и прусов старых изшедших явно произведе Стрийковский в начале книг своих, еже и Ваповский свидетельствует. Такожде и Белский, в Деяниях Казимера Перваго, краля полскаго, на листу 239 сиче глаголя: Народ печенегов, и половцев, и ятвижев истинныя суть литва, точию имяху между собою в наречии малую разность, яко поляки и россианы; житие имуще в Подлесьи, где ныне Дрогичин.

Сии половцы и печенези, изшедшии оттуду во времена оныя, селения своя от полунощи к востоку наклоняющися над морем Меотским и Понтом Эвксином, такожде около Волги, и около Танаиса, и в Таврике, юже ныне называем Перекопскою ордою, коши своя поставляюще.

Идеже побратовшися, для прилежащаго соседства, и с италианы генуенсы, иже Таврику содержали, которые в те

времена сильными на море быша, такожде с волохи и бессарабы. И содеяша грады Манков, Керкель, Крым, Азов, Кафу [юже греки и латинники Феодосиею называли], Килию или Ахилию, Монкаструм или Белград, и Торговицу соделаша.

Зде может быти читателю усумнение, яко един историк во единых местех изъясляет двоих народов жителей, болгаров и половцов, яко о сем выше в сем писании. Еже может тако разуметися, яко той болгарский народ или прежде сих в тех странах жили, а по них на те места половцы и печенези из-за Днепра, идеже Полесие и Дрогичин, приидоша; или, яко пространны суть поля те, оба народа, един в полях, то есть половцы и печенези, а други, то есть болгары, ближши подле моря жителствовали.

Яко и сам сей историк, то есть Стрийковский, ниже пишет сице. Ибо сами половцы множае в полях под наметы жили, на возах вся своя имения превозящи, яко ныне татарове, наместницы их, — яко пишет Меховский.

Иныя историки тех половцов называли готфами, еже и истинно есть, ибо егда были в соседстве российским странам, греческим же, и волосским, и полским странам погранични, великия им пакости наездами своими чинили. Ибо чуждими трудами и граблением непрестанно жили.

Паче же со князи российскими величайшия брани составляли. Их же грады бяху не давных времен — то есть лета от Христа 1103-го, и 107-го, и 108-го— Схутен, и блиско Дону Рукан, Суворов, Азов, его же владетель половецкий князь

Азуп убиен от князей российских.

Того же 1103-го лета и прозваша их россиане половцами, зане в полях болши пребываху или зане полеванием, то есть ловитвами зверей кормилися, или половцами – то есть грабительми, яко чужим полоном и граблением жили.

Язык же с российским, и с полским, и с волоским смешан имели. Се же тако творящися от тех народов историки мнят от того быти, яко по писанию Птоломеову и Филидиеву обладает над теми странами планета Сатурнус непостоянный, иже по принуждению творит люд мучительный, страшный и жестокий. Того ради истинно тако творящися от половцов народом российским и иным пограничным – яко отвсяду им обиды творяху.

Егда же приидоша на них татарове, и яко не в равности им быша, не возмогоща им нашествия возразити. Принуждени быша оным уступит, яко о том выше изъявися, и даже и доныне от оных стран происходят народы жестокия, прилежащия к ним страны нахождении своими пустошаючи и разоряючи, по оным словесем пророка Иеремии глаголющи: «От полунощи много зла изыдет на всех обитающих на земли».

ЧАСТЬ 2

Глава 1

О Батые царе татарском; и о пленении его на Московское государство и прочих государств; и о исчезновении его; и о начале и умножении Болишия, или Золотыя Орды

Сего убо мучительнаго народа оный царь Егухан, о нем же выше речеся, бяше поганий идолопоклонник— яко о том пишет Гвагнин— окаянный свою душу извергши, сниде во ад. По нем воста оной безчисленной саранче вождь Земихен, сын его, его же россияне и литва называют Батыем. Сей первый <из> того народа проклятаго Махомета учение прият и распространи.

Предпочивши мало во оных странах, их же облада, изгнал половцов и печенег, с татары же заволскими и з болгары оставшимися, яко с подобными народу своему, совокупися воедино и всеми оными облада. И тако умножися во-

инственнаго народу страны оныя.

Окаянный же Батый, видя себе имуща многое воинство, начат дыхати огнедыхателною яростию на народ христианский, хотящи их погубит, и страны оны своими грубыми народы населити, и истребити имя христианское, утвердити же тамо проклятое махометово учение; паче же, Богу попускающу нас смирити за многие грехи наша.

Начат збирати треокаянный крепкое воинство оных кровоядных варваров и собра много зело, его же поведают быти числом до шестисот тысящ. С ним же быша мнози кровопийственныя князи или воеводы полков его, их же имена Кайдан, Магмет, Пета и прочии.

В лето же от Сотворения Света 6745, а от воплощения Слова божия 1237-го воздвигшися и яко молнии на стрелу безвестно притече чрез лесы к Резанским пределом. И посла ко князем резанским, прося себе послушания и дани. Они же ниже дани дати хотяху, ниже брани сотворити можаху, затворишася во граде.

Нечестивии же пришедше ко граду многим воинством приступивши взяша его декемвриа в 21 день, идеже князи и вси люди избиени быша и град до основания опустошен. По сем погании поидоша к Коломне.

Великий же князь Юрь Всеволодичь московский, слышав такое бедство и видеав себе не могуща брани составить с ними неравности ради множества поганных, отъиде во град Владимир со княгинею и с чады. Старейшаго же сына своего

Владимира на Москве остави, заповедав крепче бранитися с погаными.

Воинства же, елико возможе собрати, собрав посла противо татаром. С ними же посла сына своего Всеволода, да князя Романа Инсвороговича, да воеводу Еремиа Глебовича. Тии же шедше к Коломне и тамо учиниша велию брань с погаными. Всяко же от множества их побеждени быша христиане и толико избиели, яко едва сам князь Всеволод в мале дружине убежа во Владимир.

Окаянный же Батый со многим воинством прииде под Москву и облеже ею, начат крепко ратовати. Сущии же во граде христиане много противишася им, биющеся исходя из града, обаче не могоша отбитися им до конца. Взяша град погании и великаго князя Юрья сына Владимира плениша, а воеводу именем Филиппа Нянка и прочий народ посекоша. И пролияся кровь их яко вода по стогнам града; и град пуст оставльпе отъидоша ко Владимиру граду.

Великий же князь Юрье Всеволодичь со племянники своими, со князи Васильком, и Всеволодом, и Владимиром, оставя во граде сынов своих Всеволода и Мстислава и воеводу Петра Оследюковича с воинством, изыде сам из града, имущи с собою елико возможе собрати воинства.

Татарове же обступиша град февраля в 3 день и поставиша станы своя у Златых врат, инии же отлучишася в разные места, пленующи землю. В субботу же мясопустную приступивше погании, взяша Владимира первый град. Князи же и

людие с епископом Митрофаном бежаша во средний град и в церковь. Погании же и той град взявше, всех мечу предаша и град сожгоша.

По сем шедше взяша около Владимира и Суждаля чetyренадeсять градов. И потом поидоша к Юрьеву и к Ростову, к Переславлю и ко Снятину, инии же к Кашину, и на Углич, и к Ярославлю, к Костроме и на Городец. И все те грады и иных много селений христианских поплениша и пожгоша даже и до Галича во един месяц февраль.

Толико убо тогда попущением Божиим бедствование бысть на Российскую землю, толико градов прекрасных, и сел, и жилищ христианских разорение и опустение, монастырей и храмов Божиих пожжение, народа же мужеска пола и женска погубление, и дев чистых осквернение и умерщвление, младенческих мягких удес растерзание и попрание — яко некоторый язык изрещи или трость исписати может. И таковая тогда злая пострадаша христиане от поганых, яко николи же таковая быша, отнеле же и населишася тамо россиянии народи.

Великий же князь Георгий, или Юрь Всеволодичь, недоумевашеся коим градом помощь подати и христиан оборонити. Ибо в разные места, яко речеся, разыидошася погании воевати, ждаше их ко сражению на реце седе, идеже дождався самого нечестиваго Батыя со многим воинством.

Их же видеv великий князь нимало ужасеся воинства их, хотя пострадати за веру христианскую и за Отечество свое

голову положит. Снизидеся с нечестивым и состави брань жесточайшую. Падают трупы убиенных семо и овамо, льется кровь яко вода, яко христианская, не менши и поганская, идеже ужас бе видети дерзновения обоих воинств.

Погании бишася славы и богатств обрести хотяще. Христиане же хотяще оборонити любимое Отечество, дерзновенно в густыя полки поганых впадающе, множество их побиваху. Но убо погании пременяющесе бишася, христиане же едины, и того ради вельми утрудишася, ибо повествуется, яко на единого христианина по сту бяше поганых.

И к тому уже воинство христианское яростных поражений татарских не возмогши воздержати, елицы остахася неизбиени, плещи вдав бегати начаша; погании же поле обретают, усты меча гонят и в крови христианской руцеси обагриша.

И тако Божиим попущением возмогоша погании, воинство христианское, мужественно брань с ними сведшее, до конца победиша. И сам великий князь Георгий Всеволодичь, мужественно с погаными брався, законно пострада за веру христианскую и за свое Отечество, ибо кровоядных руками убиен бысть, с ним и инии мнози князи и мужие храбрии.

Князя же Василка ростовскаго жива яша погании и приведши во страны своя начаша прежде ласкательными словесы увещавати, приводящи к своему зловерию. Бяше бо zelo благолепен и возрастом исполнен. И яко не внимаше прелести их, начаша муками претити ему. Егда же обретоша его всеконечно непокаряющася им, но словесы премудрыми

прелесть их обличающа, умучиша до смерти; и тако прият победы венец прекрасный.

По сем окаянный Батый с воинствы своими иде к Новгородским странам и пришед ко граду Торжку приступом взят его и люди вся исече. И оттуду восхоте пойти к Новуграду Великому, но возбранен, глаголют, от пути того грозным воеводою — архистратигом небесных сил Михаилом.

И егда уже в Великой России всюду пусто бысть, возврати шествие свое пустошенными Российскими странами на Северную страну к Малой России и прииде ко граду Козелцу. [О котором убо Козелцу старыя летописцы московския пишут, не вемы: о том ли, иже обретається от града Калуги в пятидесяти верстах, его же ныне, мало отменивши слово, Козелском называют, или о том, иже в Малой России от Киева в шестидесяти верстах, его же и ныне Козелцом называют?]

Жители же его обещахася вси пострадати за веру христианскую, и бихася с татары семь недель, и убиша их четыре тысящи, и три князя честных, детей темничевых. Обаче погании взяша град и людей всех, внеде в него, оружию предаша. И отыдоша мало нечто погании во страны своя.

Потом паки на другое лето посла Батый воинство свое на Российския прилежащия страны. И взяша тогда погании град Переаславль. Инии же обступиша град Чернигов, ид еже князь Мстислав Глебович пришед на них с воинством и бысть им с погаными презелная брань, обаче побежден бысть; и град взяша погании, и разоривше и пожгоша его

отъидоша паки.

Потом лета 1242-го посла окаянный Батый воеводу своего Магмета, или Менгата, именем соглядати града Киева, идеже видево его красоту и величество, пришед, похвали нечестивому. Он же посла послов своих в Киев к великому князю Михаилу Всеволодичу и ко гражданам, хотя прелстити их. Великий же князь послов побити повеле и сам со всеми своими убеже в венгры.

Окаянный же Батый паки собрав многое воинство прииде к Киеву, идеже бяше тогда воевода именем Димитрий оставлен от князя Даниила Мстиславича, иже последи князя Михаила Всеволодича, убегшаго во угры, облада Киевом. Проклятый же Батый с силою мноюю обступи Киев и начат приступы строити и бити в стены градския.

Людие же из града крепко бранишася, а потом окрест церкви десятины пресвятыя Богородицы окопашася, егда град взяша погани. И на палаты церковныя множество народа въздоша, яко от тягости их падоша полаты оныя и многих побиша.

И тако погани всеа России стольной град Киев взяша, церкви Божии разориша, а град и селение огнем попалиша, людей единых изсекоша, а иных плениша, и все государство Киевское в ничто обрати.

Потом нечестивый Батый, не удоволився толикими безчисленными христианскими кровями, яко кровопийственный зверь дыша убийством христиан верных, оттуду со мно-

гими воинствы иде в Венгерскую землю, идеже бысть ему брань с царем Коломаном. Но и тии такожде побеждени быша от поганных и бежаша, по них же гнаша нечестивии даже до реки Дуная, пленующы страны оныя.

А прежде сего разделишася погании на три части. Сие их разделение было лета 6749, а от Рождества Христова 1241. Сему согласно пишут летописцы полския – Кромер, Длугош, Меховский, яко тии татарове с цари своими Батыем и Кайдоном, побивши князей российских, в Полшу приидоша от Российских стран в лето от Христа 1241-го.

В первой сам иде к Венгерским странам, вторую с царем Кайдоном послал в Великую Полшу, третью часть с Петою гетманом в Малую Полшу, яко о том пишет летописец полский Александр Гвагнин в Кронице полской. Глаголет бо: во время государствования в Полше Болеслава Пудика, то есть Стыдливаго [его же королевства начало пишет он лета от Христа 1243-го, и по сему свидетельству прибыло два лета приходу татарскому; обаче не довлеет един он в свидетельство против трех вышеимянованных старых летописцев], бысть страшно жестокое пришествие татарское в Полшу чрез Российския страны, иже многу корысть побравши около Люблина и Завихвостия отослаша ю к своим, а сами обратишася к Сандомиру, и взяша посад и град, и множество людей побиша, иже тамо запрошася.

Оттуду обратишася ко Кракову и много корыстей взяша у Вислицы и Скармира и с тою идяху к Российским странам,

идеже у реки Чорныйя приспе на них Владимир воевода Краковский с собранною дружиною, обаче не приобрете ничтоже, ибо мало воинства имяше, точию пленников множество убогоша от поганных.

Тии же нечестивии разсвирепивши поидоша к России, иже с прочими сшедшеся паки в великом счислении приидоша в Полшу и у Сендомира надвое разделяшася. Большая часть с Кейданом гетманом поидоша в Великую Полшу, другия полки немалыя с гетманом Петою поидоша в Малую Полшу, иже без всякаго противления всюду пленяху.

И аще где и исхождаше противо им полскаго воинства, обаче везде побеждаемы бываху от величества неравнаго себе. Краль же Болеслав слышав сия с матерью и со женою отбеже на горы Пенинские. Татарове же грады Краков и Вроцлав разоривше и поपालивше снидошася с Кайдоном и прочими татары.

На них же князь Гендрик маркграф моравский совокупи окрестных князей с воинствы от немец, и от прус, и от Полши, их же урядив на четыре полки: в первом были крыжаки с немцы, во втором поляки, в третьем полку прусы; четвертое войско было наилучшее слезаков и великополян, их же управлял сам Гендрик. Такжеде и татарское воинство начетверо бяхе разделено, но едино татарское множае было, нежели все полскийи.

И тамо на изрядном месте битву учинили. Первое крыжаки, иже были от немец, удариша на татар, но тако сотрени

быша от них, яко сеяния от великаго граду. Потом прусы со слезаки: сии в них упадок немалой учинили. Междо ими же бысть вождь Мечислав Ополский, иже убеже ис полков с немалым воинством, егда услышал созади татарина кричаща: «Бегайте, бегайте!» Гендрик, узревши то, воздохнув, рече: «Горе нам стало».

Четвертое величайшее воинство татарское опровержеся на воинство Гендриково, и вси купно мужественно бишася. Но егда узреша татарина выбежавша со знаменем, на нем же таково знамя было: Х, – и на верху того глава с великою брадою трясущеюся и дым скаредный съмрадный из уст пущающа на поляки, от чего вси изумевшиися ужасошася, и нагло бегать начаша кто как может, и тако побеждени быша.

Убиени на той брани от татар начальный вождь воинства того Гендрик марграф маравский, и прочии мнози честнии воеводы, и воинство. И толикую победу в то время татарове восприяша, яко над поляки и прусы, тако и над немцы, яко девять мехов великих ушей нарезахаша от биенных, по единому от коегождо режуще, еже учиниша того ради, дабы могли ведать число побиенных.

Потом погании всюду без отпору пленующи, чрез Шленск поидоша в Мораву и пустошающи земли до венгров проидоша, идеже с царем своим Батыем спедшеся три лета тамо пребыша. Поделившеся опустошенными государствами и изыдши всякие живности, возвратишася в страны своя.

По таковом убо умиленном земель христианских спусто-

шению, окаянный Батый по всем градом учинил своих властелей, их же называху баскаки, яко бы атаманы или старосты, иже всегда от оставльшихся христиан дань собирали и по изволению своему россианом христианом судили и повелевали.

Князем же российским, елицы убийства гонзнуша, повеле нечестивый к себе приити и поклоняться. И таковым понуждением вси от предел своих поидоша во Орду ко оному мучителю. Он же прежде повелевши волхвом своим учинити два огня велики, и оным князем сквозь огонь той проходить, и от приносимых ему даров часть некую во огонь ввергати, и прошед огонь поклоняться Солнцу и кусту; и потом к себе таковым приходити попускаше.

И тако начася сие тяжкое и неудобоподъятное ярмо великим князем российским и прочим жителем народов христианских от лета по Сотворении Света 6750-го, а от воплощения Слова Божия 1241-го.

Паки последи лета 6756-го безбожный Батый, недоволен бысть толикими множества побииенных христиан и пролитием кровей их, творит шествие к западным странам, в Венгерскую землю, идеже не бысть первое поганец. И шед тамо прият твердыни и грады многия, их же до основания попусти и люди вся исече.

Прииде потом под град Варадин, иже есть среди земли Венгерский, отвсюду крепко утвержден стенами каменными и водами многими. Краль же бысть тогда у них Владислав

имянем, иже недоволен бе собратися с воинствы противу поганных, возшед на столп высокий, зряще со слезами земель своих пуштение, к тому и сестра его бежащи во град впаде в руце нечестиваго. И се бысть кралоу явление таково со гласом: «Царю, слез ради твоих дает ти Бог победита сего супостата!»

Он же сошед со столпа виде коня оседлана стояща никем же держама, и секира на нем. На него же краль седе, со обретшимися во граде воины устремися на поганных, на них же нападе страх и побегоша от града. Краль же Владислав догнав самага Батыя начат с ним битися и одолеваше нечестиваго. Сестра же кралева помогаше Батыеву на брата своего, их же краль обоих оную секироу смерти предаде.

Бысть сия лет 6756-го, а от Рождества Христова 1248-го. И тако сниде нечестивый во Ад, и память его погибе с шумом. Воинство же его все до конца погибе, едва мало нечто во Орду возвратися.

По той же победе венгры на память того явления слияша от меди королев образ сидящ на коне, секиру в руце держаща, и поставиша на столпе оном.

Той же летописец Гвагнин на ином месте пишет, яко во время Батыева пленения был в венгрех краль Белля, четвертый тем имянем, иже ничтоже памяти достойное по себе остави и от Батыя со всем домом утече в Далматию, а татарове три лета тамо пребыша, донеле же от глада сами изгнани быша, ибо не бяше кому орания и сеянна делати. Аще же

Белля и собрася с воинством, но ничтоже успе, ибо прежде сами отъидоша.

И тако от того времени обладаша нечестивии татарове странами оными, яже назывались Болгары и Заволская орда, и по обе страны реки Волги, от града Казани, его же еще не бяше тогда, и до реки Яика, и до моря Хвалисского. И тамо населишася и созда грады многи, яже назывались: Болгары, Былымат, Кумань, Корсунь, Тура, Казань, Ареск, Гормир, Арнач, Сарай великий, Чалдай, Астарахань.

И начат зватися область их Великая орда, или, яко Московския народы называли, Золотая орда, иже мнится того ради, яко тии татарове в пленении вышереченных стран граблением чуждих сокровищ, и обладаючи многими странами дани с них вземлющи, зело обогатишася, и дома великия, и палаты многия, паче же в Сараи цари их соделаша. Грады же тии повествуются соделаны быти художники и работники, вземлемыми от российских стран, егда имяху под властью своею князей российских.

И от тех времен царство тамо основася. И цари их начаша жити в Сарае великом [его же Ботер поведает быти на реке Яике] и в Болгарех, иже блиско реки Волги, идеже обретаются полаты многия обетшавшия и доныне явным того свидетелством.

Таже обладаша и всеми полями дикими от Волги даже до Днепра, и чрез Днепр пришедши даже до Дуная. В Таврике же Херсонской за Перекопом по градом пристанищным, яко:

во Азове, в Кафе, Керчи, в Херсоне или Корсуни и по иным градом, которые тогда были, живяху италиане генуенсы под властию царей греческих, с татары, живущими в полях близко Перекопу, мир имеючи.

Ибо тии небрегоша о градах крепких и в местех тесных не живяху, но в полях житие свое провождали, с начальными своими под властию царей татарских, наследников Батыевых, иже владели Большою ордою.

Глава 2

О царех, бывших в Великой орде по Батые, и о Темир-Аксаке

По смерти онаго бича христианскаго, злочестиваго Батыя, бысть во Орде царь сын ево, Сартак имянем – яко свидетелствует в книге Степенной российской и Синописис киевской – к нему же ходил во Орду великий князь Александр Ярославич, рекомый Невский. Той злочестивый царь, еще великому князю во Орде у него будущу, посла воеводу своего Неврюя со многими татары. Они же шедше плениша землю Суждалскую.

И толико обладаша нечестивии странами Российскими, яко лет 6769-го повелением царя приидоша во страны Российския численницы его и изочтоша весь народ российский дани ради. И учиниша во градах своя тысящники и сотники, иже баскаки назывались, о них же выше речеся. Которых мучительства российстии князи не возмогоша терпети, но лета 6770-го, совет сотворши, повелеша по всем градом побити баскаков оных татарских, точию тех свободдаху, елицы изволиша прияти христианскую веру. Обаче еще не могоша тем свободитися ига татарскаго, яко о том ниже изъясится.

Лета 6770-го умре царь Сартак сын Батыев, по нем же облада Ордою царь имянем Беркай. Сей злочестивый приела послов своих к великому князю Александру Ярославичу, по-

нуждаючи его и прочих князей российских с воинствы их ходити на войну с собою.

О чесом сжалился великий князь Александр, паки поиде во Орду к царю Беркаю, яко о том Степенная пишет, и упрости царя, да не будет такая нужда христианом. И оттуду великий князь Александр Ярославич шествуя, умре на Городце лета 6771-го.

Потом умершу стому злочестивому Беркаю, бысть во Орде царь именем Менгутемир, иже лета 6778-го повеле умуčiti во Орде великаго князя Романа Олговича резанскаго, яко Степенная являет.

По сем бысть царь во Орде именем Нагой, и лета 6790-го присылал рать свою с мурзами Туратемиром и Алысном на великаго князя Димитриа Алаксандровича. Сего и Стрийковский во своей Кронике объявляет, бывши войною в Полских странах лета от Христа 1288-го, от Сотворения Света 6796-го.

Сей царь имать быти, его же дщерь бяше за великим князем Феодором Ростиславичем смоленским и ярославским, иже даде ему в приданные города свои: Болгары, Кумань, Корсунь, Туру и еще Ареск, Гормир, Болымат, иже является сиче. Ибо преставися великий князь Феодор Ростиславич 6807-го лета, еже Степенная являет. И яко прежде девяти лет пришествия на Россию Кавгадыева с великим князем Юрьем Даниловичем на великаго князя Михаила Тверскаго, еже бысть 6823-го лета, бысть во Орде ин царь именем Аз-

бьяк. И посему умре царь Нагой 6815-го лета.

По сем того же лета бысть царь во Орде имянем Азбьяк или Азбек, к нему же ходил во Орду великий князь Юрьё Данилович лет 6826-го. Сего Азбека Стрийковский называет сыном Батыевым, такожде и Гвагнин, о татарех пишуши, но несть тако, ибо по смерти Батыеве до 6815-го лет, в ней же начат владети Азбьяк, имать сочестися 59 лет. И по сему свидетельству несть той сын Батыев. В Степенной является, яко се злочестивый первый прелестника Махомета учение прият.

По сем бысть во Орде царь имянем Занибек или Жанибек, сын Азбьяков, яко пишет в Степенной, степень 11, глава 6, такожде и Стрийковский. К сему царю лет 6808-го ходил во Орду великий князь Симеон Иванович и московской митрополит Феогност, иже пострада за наложение дани на святая церкви.

Сей в начале царства своего, хотением властельства возбужденный, дабы мог без препятія царствовать, братию своих родных побита повеле; и властельство свое крепко в Российских странах разшири; о чем Стрийковский пишет.

При властельстве сего царя лет 6856-го, во отмщение пролитыя крове христианския от нечестивых татар, попущением Божиим, бысть на них мор велик во градах их и жилищах безбожных в Сарае, и Чаадае, и во Арначи, и Астарахани, и во всей Орде оной. И сего ради побегоша оттуду мнози татарове в поля дикия, и наипаче умножишася около Дону и

Днепра, и в Перекопи жити начинаху.

Сей царь Занибек взят царство Тавризское, яко пишут летописцы российския, лета 6865-го. Сие Тавризское царство может быти область лежащая за Астараханью, между морей Хвалийского и Понта Эвксинскаго, юже Ботер называет область Георгиана, в ней же города: Томань, Тевриз, и Тефлис, и иные. Названа та область того ради тако, зане жители ея велию веру имеют ко святому мученику Георгию, ибо христиане суть, и имеют своего митрополита, под областью константинопольскаго патриарха.

При сем царе бысть во Орде святой Алексей митрополит по прошению ево, и царицу ево именем Тандулу от слепоты молитвою исцели, яко о том в житии святого. Того же лета по взятии Тевризе бысть мятеж велий во Орде, ибо царь Занибек от сына своего Бердебек, советом ординских князей, убиен бысть, а Бердебек облада Ордою.

И тако бысть царь во Орде Бердебек, иже идуши следом отца своего такожде двенадцати, братьев своих родных побита повеле, дабы безстрашно властвовал. Бяше бо лют зело и немилостив, обаче и сам не продолжися властвуя, ибо точию два лета прежив на царстве исчезе, яко Степенная являет.

Ибо убиен бысть от царя Кулпа лета 6867-го, и с советником своим злым Тулубием, еже и Стрийковский подтверждает, пишуши, яко Бердебек убиен бысть от Аскулпа или Акулпа царя, его же Стрийковский называет сыном Бердебек-

ковым. Но и той Акулпа царь точию един месяц царствова, потом убиен бысть со всеми детьми своими от некоего царя Наруса.

И бысть той Нарус царь, и облада ордами. К сему царю Нарусу, яко пишет Гвагнин, съехашася вси князи российстии и упросиша у него, еже сами во княжениях своих без их начальников татарских княжити начаша. Обаче и той Нарус едва едино лето власти насладися, убиен бысть во Орде от царя заяицкаго именем Хидырай, такожде и сын того Наруса, и царица Тайдула от того ж Хидыря избиени быша лета 6868-го.

И бысть той царь Хидырь во Орде, но и той точию название царское стяжа, власти же едва употреби, ибо от сына своего именем Темироссы лестию убиен бысть.

Но и той царь Темиросса на властелстве зло приобретенном едва седмьдней преживе [ибо власти зле приобретенныя недолго обыкоша пребывати], ибо от князя некоего, имянем Мамая темника названного, изгнан и в бегстве убиен бысть. А князь Мамай с царем Овдулом со мною силою преиде за Волгу на нагорную сторону.

Во Орде же воста ин царь, имянем Килдибек, иже называшеся сыном Занибековым, а внуком Азбековым. И той такожде многих побив сам убиен бысть. В Сарай же тогда царь бысть Амурат имянем, брат преждереченнаго царя Хидыря.

И тако сих злочестивых держава после царя Занибека в четырех точию летех разорися. В сих летех татарове Крым-

ския и Перекопския все поля дикия, пространно за Киевом обретающиеся, и Подолие прилежащие к Литовской области держали. И в тех странах баскаки или атаманы над россияны власть имели, иже дань с них збирали и по своей воли россиян яко подданных судили. И частыми приходы на Литовския страны великия пакости чинили литовскому князю Олгерду.

Того ради лета от Христа 1333, имать быти 1361-го [ибо Стрийковский пишет сего князя Олгерда имуща брань с великим князем московским Димитрием Ивановичем лета 1332, его же государство началось по известным российским летописцем лет 1362-го], той литовский князь Олгерд во оныя времена, егда цари татарския быша в великом междоусобии и убийствах, советовав и совокупяся с племенники своими князьями литовскими, собрав многое воинство иде на поганых.

И прошед грады Черкасы и Канев прииде на урочище, реченное Синяя Вода, идеже река Бог в море впадает, обрете орды татар, кочующих тамо с тремя цариками, натрое разделенных: первый Кутлубах-солтан, второй Качибирей-солтан, третий Диментер-солтан. И бысть с ними князю Олгерду презелная брань, идеже мнози татарове избиени быша и оныя царики их таможе падоша.

И от того времени все поля, яже от Путивля к Киеву, и до усть Дону, и на другую страну Днепра даже до Ачакова от татар свободишася [ибо тамо, яко ныне в Перекопи, живяху татарове]. Ипрогнаша их к реке Волге, иных к Кафе, и ко

Азову, и в Крым за самую Перекопъ.

И от сего времени наипаче татарове умножахуся за Перекопом, обаче царей особных не имяху даже до царя Эдигеа, иже бысть таварищ Темир-Аксаку – о них же мало последи положится повесть.

В Великой же Орде за Волгою по убийствах вышеписанных царей татарских в лето 6869-го, а от Рождества Христова 1361-го, бысть царь Мамай темник печенный. В сих letech, то есть 6870-го, прият скипетродержание Московского государства великий князь Димитрий Иванович, иже слышав о таковых несогласиях царей Ординских и убийствах их междо собою, мужеством же, и разумом, и властью многих прежде себе бывших превзыде, и тяжко си вмени под властью оных поганцов быти, и во Орду к ним ходити, и княжению указ или начало взимати – не посла к тому Мамаю даров обыкновенных, ниже присланных от него слушати хотяше.

Сим поганый царь възъярен будучи, посла на великаго князя многия своя воинства, иже лета 6887-го от великаго князя у реки Вожи побеждени быша.

От сего наипаче наполнися проклятый срама и ярости, собрався со безчисленными воинствы, их же до седмисот тысящей поведает быти, на другое лето по том, то есть 6888-е, поиде с великою гордостью, яряся на православие, хотя до конца опустошити Российское государство; ему же помощник бысть князь Олег Рязанский.

Сия услышав великий князь Димитрий Иванович ни ма-

ло ужасеся, но положи упование свое в Бозе, собра воинство велие, его же сочтесе сто седмьдесят тысящей; к тому приидоша ему в помощь князь Андрей Олгердович Полоцкой и брат ево князь Димитрей Брянской, такожде великоновгородцы и псковичи. И бысть ему всего воинства до трехсот тысящей.

И тако со всеми силами изыде противу поганыхи сретесе с ними за Доном рекою, и состави жесточайшую брань, идеже погании до конца побеждени быша, яко трупия их на чetyредесятих верстах лежало. Едва сам нечестивый убежа с величайшим срамом не во мнозе, яко о сем свидетельствуется в Синописе печатном Киево-Печерском.

Славна убо сия победа на татар бысть не токмо в Росийских странах, но и во окрестных государствах, яко свидетельствует Жигмунт Герберштейн [муж земли Цесарския, бывый не единою послом великим в Москве от цесаря Римскаго Максимилиана], в книге своей пишуци о Московском государстве, и кроникарь польский Матфей Стрийковский глаголет, яко трупов татарских на шестидесяти пяти верстах лежало.

По таковой же победе паки окаянный Мамай, не могий срама того терпети, нача воинство совокупляти, хотящи ити в Московское государство. Обаче не попусти Бог тому нечестивцу озлобити достояние свое. Пришед бо некто из далные Орды царь именем Тактамыш и победи Мамай, ему же и вси князи Мамаевы приложишася.

Окаянный же Мамай с четырьмя князи своими забеже от великаго страха до града стоящаго над морем – Кафы – идеже имя свое утаи. Но вскоре познанный убиен бысть от фряс и яко злый, зле погибе.

И тако бысть во Орде той царь Тактамыш. Сей злочестивый лета 6890-го посла в Болгары татар своих, повеле избити купцов, яже тогда прилучишася тамо от Московскаго государства, того ради, дабы безвестно возмогл приити к Москве с татары.

И собрався окаянный со многими воинствы, превезеса чрез Волгу в ладиях купецких, их же побил на Волге, поиде к Российским пределом. Князь же резанский Олег обведе их мимо Резанскую землю и броды им на реке Оке указа.

Великий же князь Димитрей Иванович, слыша таковая, зле оскорбе, отъиде на Кострому. Царь же пришед в Москву взял град лестию августа в 26 день идеже окаянный многое кровопролитие учини, церкви и иконы обруга, и град пожже, и презелно разори, и кончащи победу татар распустил в загоны, которых побил под Волоком великий князь Владимир Андреевич.

Царь же, слышав сие, отъиде во Орду, а великий князь Димитрей Иванович возвратися к Москве, иже видево пленение и опустошение отечества своего презелно скорбяше, ибо тогда двадесять пять тысящей избииенных христиан обретеса.

Но обаче вскоре по сих и сам окаянный Тактамыш изгнан бысть от царства от Темир-Аксака царя и прибеже помощи

ради в Литву к великому князю литовскому Витофту, яко о сем Стрийковский. А в Великой Орде и в прочих татарских странах начат прославлятися оный царь Темир-Аксак.

О нем же может неленостный благохотный читатель летописцев обрести довольную повесть, яко он будуще худородный и злодей, воинских ради дел великою славою прослы и страхом всему свету бысть.

Первое бо все татарския орды поплени и подручны себе сотвори, и Великую Орду, идеже Сарай великий и Чагадай, облада. Царь же ординский Тактамыш, не возмогши противо ему стати, убежа в Литву ко князю литовскому Витофту.

Темир-Аксак же поганый помышляше оттуду на Российския страны, пленити их. И прииде к Резанским пределом лета 6903-го, но не попусти Бог сему нечестивому погубит люди своя. Ибо страхом Богоматере уstraшен быв возвратися во Орду и простре войну на восточныя страны.

И тамо искони вечною и славною Персидскою монархией облада, и турецкаго султана Баозита, обстояща царствующий Константинополь лет 6905-го порази, идеже до двохсот тысяч турецкаго воинства избиено бысть и сам Баозит пойман, его же в железной клетке на златой цепи Темир-Аксак во знамение победы вождаше с собою и на конь всегда с тоя клетки саждашеся.

Потом прият Египет, и Дамаск, и Вавилон, и Сирию, и Медию, Армению же, и Вифинию, и Каппадокию, Понт, и всю Малую Асию, и некое царство, стоящее у моря и каменных

ради гор едину стезю вшествия имущее – но и тамо столп тверд и врата железна быша – прият; где бы сие царство обрестися могло, о том у Ботера, описателя всего света, поискати нужно.

Изъявляет бо той страну некую, названную Серуана или Сервана, недалеко Каспийского моря, во время его описания бывшу под областию перскаго царя. Ея же начальные города Шамаха, Исрес и Дербент, который стоит над враты горы Кауказу у единого теснаго пути между двема горами, огражден двема стенами, иже протягаются: до моря едина стена, а другая – на триста сажен; на них же суть врата железна, их же не мочно минута идущи из Серуаны в Тартарию великую или оттуду тамо.

И тамо приходили татарове в Каппадокию с цари своими Талионом и Багом, потом с Темерляном [иже есть сей Темир-Аксак]; сию ныне обще Медиею называют. Яковым же ухищрением ту крепость той нечестивый облада, летописцы российския о том изъявляют. Сего всесветнаго страшила летописцы называли Темир-Кутлум, а татарове Темир-Кутлу, то есть Счастливое Железо, латинския же писатели называли его лютым Темерланом, якоже и непрелстишася в том, ибо той в пленении вышеписанных государств и взятии недобытных крепостей и градов сице творяше. Егда к которому граду приходяше, хотящи его добывати, первый день поставляше намет белый, дающи знати, аще добровольно поддадутся ему, то живых оных при богатствах их оста-

вити имать. На другой день пославляше намет багряный или красный, даючи знати, егда их бранию одолеет, тогда крови много пролиятися имать. На третий день поставляюще намет чорный, являючи, яко по взятии града ни единого живити имать.

Воинства с собою всегда имяше тысяща тысящей и двести тысяч. Тогда же и литовской князь Витолд, уповая славе и щастию своему, восхоте изгнанного Тахтамыша, согнав Темир-Аксака, утвердити на царстве Ординском, собрався со многим воинством литовским и российским и с царем Тахтамышем поидоша на Темир-Аксака.

И пришедше на реку Ворскл, обретоша множество татар на полях стоящих с царем Эдегою, его же полския летописцы называют товарищем Темир-Аксаковым. И бысть Витолду с татары тамо презельная сеча, иде-же многое литовское и российское воинство со многими князьми и мужи честнейшими побиено бысть. Едва Витолд с царем Тахтамышем не во мнозе дружине убегоша в Литву.

Бысть сия брань литве с татары лета 6907-го, а от Рождества Христова 1399. Окаянный же Темир-Аксак вскоре после сея брани начат собирати воинство, хотяше ити на пустошение Российских стран, идеже в некоторых странах татарских озиме и тамо многое ево воинство от мразов лютых изомроша.

Тамо же и сам нечестивый зле скверную свою душу изверже лета 6908-го. Тело же его скверное отвезено и погребено.

бено бысть в земли татарской, ю же Ботер называет Загадай, во граде Самаркандии, который Гвагнин называет столицею всех градов татарских.

По смерти же его воинство его разыдеша кийждо в страны своя. А помянутый товарищ его Эдега отлучися оттуду с Крымскою ордою, иже под его правлением во время Тимир-Аксаково бяше, и пришед в Таврику за Перекоп укрепися тамо.

И от сего времени начат умножати и славитися Перекопская, то есть Крымская орда, и царей нача своих оттуду имети. О них же последи описания Болшия орды царей объявлено будет. Болшая же орда начат умалятися и к падению наклонятися, яко и конечно повоевана и опустошена бысть от московских великих государей.

Глава 3

*О царех бывших по Темир-Аксаце во Орде и о
опустошении ея от московских великих государей*

По смерти онаго всесветнаго страшила, Темир-Аксака глаголю, паки нача владети во Орде царь Тахтамыш, пришед из Литвы. Лет 6914 воста царь во Орде именем Жанибек, от него же паки Тахтамыш побежа из царства. И тако той проклятый пустошитель царствующаго града Москвы и христианский губитель, сам множицею бегая, убиен бысть в бегстве в земли Сибирской, а Жанибек облада Ордою.

Таже и сам недолго царствовал, изгнан бысть от царя некоего, именем Булат-Салтана. И бысть царь во Орде Булат-Салтан, или Зелед-Салтан, сын Тахтамыш, а Стрийковский называет его салтан Зеледин, иже изгнав Жанибека облада Ордою мало после вышеписаннаго лета.

Сей царь велию дружбу имяше с королем польским Ягеллом и с князем литовским Витолдом и многую помощь даваше им против крыжаков немецких, посылаючи татар своих в помощь полякам и литве. Иные поведает яко и сам на брани против крыжаков будучи убиен бысть от них.

После его оставаша три сына: Бетсубуль, его же татарове Тактамышем называли, другой Керембердей, третий Яремфердей. И облада по отце своем средний сын его Керембердей, изгнав братьев своих лета 6926-го, от Рождества Христо-

ва 1418.

Тахтамыш же побежа в Литву ко князю Витолду, яко к приятелю отца своего, дабы помог ему достигати отцовы власти. Витолд же учинил его царем в Вилне, дав ему одежду злату и шапку и посла с ним много воинства литовскаго и татар литовских. Он же шед, сотвори брань с Керембердеем, обаче побежден и сам убиен бысть от него.

Брат же Тахтамышев Эрмфердей, избыв от смерти, прибежал паки к Витолду. Его же Витолд посла на брата его, придав ему гетмана Радивила с воинством в помощь. Иже пришедше на Волгу учиниша бой, идеже Керембердей с воинством поражен бысть, потом и сам пойман и от брата убиен.

И Эрмфердей облада Ордою и бысть Витолду великий друг и приятель. В российских же летописцах не обретається о сих царех, но пишут, яко последи Селед-Салтана, или Булат-Салтана, или яко Стрийковский называет его Зеледин-Салтан, сына Тахтамышева, лет 6929-го бысть во Орде царь именем Улумахмет сын Зелед-Салтанов; а в Степенной имя Махмет.

Сего царя лета 6939-го изгна из Золотыя орды пришед из-за Яика князь некий именем Эдигей. У него же бяше тридесят сынов от девяти жен рожденных, от них же и меньший имяше до десяти тысящей воинства. И изгна царя и с царицами оттуду.

Он же, убежав, прешед Волгу и скиташеся в полях на

различных местех. И пришед блиско пределов Российских посла с молением к великому князю Василью Васильевичу московскому, да повелит ему жити в странах своих, дондеже соберется с воинствы и отмстит князю Эдигею.

Великий же князь повеле ему кочевати в Белевских местех. Зане сей царь, еще во Орде будучи, имяше любовь к великому князю, и на княжении утверди его, и выходов во всю свою десять лет, отнюду же царем бысть, не взимаше. Потом великий князь начат размышляти и опасения от того внутреннего врага Улумахмета имети, дабы не учинил каким лукавством тщеты облаstem Российским.

И посла на него воинство свое с братию своею со князем Дмитрием Шемякою да со князем Дмитрием Красным Юрьевичи. Такжеде рязанские и тферские князи послаша воинство. И бысть всего воинства до чetyредесяти тысящей.

Иже пришедше послаша к царю, да изыдет из пределов Российских. Царь же моляше их, дабы оставили его в покое, обещаваясь никогда с ними вражды творити. Тии же не вняша молению цареву поидоша на него бранию.

Он же затворися со своими в ледяном своем граде, его же тоя зимы в прибежище себе учинил бяше. Воинства же и всего с ним едва до трех тысящей было, из них же едва тысяща вооруженных обреталася. И тако российские воинства нападоша нань.

Он же немного бився во граде, изыде из него со своими на брань. И тако бысть жестокая битва, идеже Божиим гне-

вом побеждени и одолени быша российския воинства от поганных, яко от чотыредесяти тысящей токмо братии княжеския и пять воевод не со многими спасошася. Бысть же сия брань лета 6946-го декабря в пятый день.

И по брани той возможе злочестивый, и богатства зело исполнися, и поиде чрез Волгу, и прииде ко граду Казани, и основа и обнови его, и царствова в нем, яко о том будет при описании царей казанских.

Летописец же полский Стрийковский пишуци обновляет заволскаго царя Шахмата, бывша войною в Полше на Подоліе, лета от Рождества Христова 1438-го, а от Сотворения Света 6946-го, еже той же Улумахмет бысть.

По сем по трех летех, еже имать быти 6949-его, той же злочестивый царь Улумахмет со многими татары прииде ратию к Москве. Великий же князь, мало виде своих, отыде за Волгу, а на Москве остави воевод: князя Юрья Патрекеевича со иными некими. Царь же пришед стояше десять дней и ничтоже успев возвратися во Орду.

По том лета 6953-го той же царь Улумахмет приходил с татары к Мурому. И потом дети его Момотек да Егуп приходили изгоном тайно на великого князя Василиа Васильевича московскаго. И бысть ему с ними бой под Суздалем, идеже воинство Российское побито бысть, а самого великаго князя плениша погании, иже свободися от рук их 6954-го лета. О сем и Стрийковский пишет.

По сем той царь Улумахмет, и с сыном своим меншим

Эгупом, в Казани от сына своего Момотека зарезани быша. Прочии же дети ево – Касим да другой Эгуп – приидоша служити к Москве к великому князю Василью Васильевичу лета 6956-го.

В Великой же орде облада оный царь Эдигей, изгнавый Улумахмета, и обладаше многия лета. Детей же своих в стра-се великом содержаше, яко ни един от них дерзну власти искати кроме воли его.

Егда же состаресея, и смерть уже настояше нань, собрав тогда к себе всех сынов своих, начат заповедати им, наказующи под прещением, дабы вси жили купно, не деляся царством, и един бы единаго не истребляли, но купно стрегли государства си.

Подая им образ содержания совет под сицевым вымыслом. Повеле принести к себе тридесять стрел и даде коемуждо сыну по единой стреле, повелевая им преломати я: тии же скоро сотвориша повеленное. Потом повеле принести другая тридесять стрел и даде их купно, первее старшему сыну повелевая преломити вся вкупе. Той же много трудився, не возможе учинити того. Потом другому и третьему, даже и до последняго даваше их, преломити веля, но ни един от них возможе учинити того.

Эдигей же восприим слово, начат паче увещевать в совете жити их, глаголя: Аще поделится царством и будет кийждо от вас жити самовластен, тако могут вас окрестныя соседи истребити, яко вы стрелы преломали есте, и изгибнете вси.

Аще же вси в совете будете между собою и общими силами против супостатов стояти, то едва кто вас одолети может.

И сице завещав, и приклад совета и любви памятный учинив, умре царь Эдигей. Но обаче дети его мало сему внимлющи, по смерти его воздвигоша между собою брани и вси истребишася.

Последи сего Эдигеа и сынов бысть во Орде царь Седахмет имянем, иже лета 6959-го, Богу попустившу сего окаянаго, приела тайно Россию воевати царевича Мазовшу имянем со многими татары. Великий же князь, не успев собратися с воинством, уклонися за Волгу.

Татарове же пришедше посады у Москвы пожгоша и ко граду приступающе много зла сотвориша. Граждане же исходяще из града бияхуся с татары. И тако погании прогнаны быша.

По сих четверем летом минувшим, еже имать быти 6963, тии же татарове Седахметевы орды приидоша на Россию и Оку реку преидоша. Великий же князь посла противо им князя Ивана Юрьевича. И бысть им бой, и Божиим пособием побеждени быша погании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.